

**ЛЬВОВИЧ-КОСТРИЦА Н. М. и В. А. —
ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ЛЬВОВИЧ-КОСТРИЦА Николай Максимович, родился в 1899 в Виннице (дворянин). В 1917 — окончил гимназию, с 1919 — служил в Красной армии, учился также в Институте гражданских инженеров. С 1923 — преподавал в Военно-инженерной академии, с 1925 — работал инженером в НИИ в Ленинграде, с 1930 — в конструкторском бюро Всесоюзного института растениеводства. Женат на Вере Антоновне Львович-Кострице. 17 марта 1935 — выслан с женой в Оренбург на 5 лет.

ЛЬВОВИЧ-КОСТРИЦА Вера Антоновна, родилась в 1890-х. Получила среднее образование. Вышла замуж за Николая Максимовича Львович-Кострица. Проживала с мужем в Ленинграде, занималась домашним хозяйством. 17 марта 1935 — выслана с мужем в Оренбург на 5 лет

В апреле 1936 — Николай Максимович Львович-Кострица обратился за помощью в Екатерине Павловне Пешковой.

<22 апреля 1936>

«ГЛУБОКОУВАЖАЕМАЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА!

Прежде всего, приношу извинения за причиняемое Вам беспокойство своей просьбой. Но жить дальше и не надеяться, что все скоро выяснится — право не могу, а возможность Вашей помощи является для меня единственной надеждой.

Дело мое заключается в следующем:

Я в марте месяце прошлого года был выслан, вместе с женой из Ленинграда в гор<од> Оренбург. По совести, не зная за собой какой-либо вины, заслуживающей столь суровое наказание, прошу Вашего заступничества. Мне всего 36 лет, я полон сил и желания работать и так тяжело сознавать, что приходится быть выброшенным из жизни и не иметь права на свободный и радостный творческий труд по мере своих сил и способностей. Я хочу быть правильно понятым: важно не материальное благополучие и не работа как таковая, т<ак> к<ак> я работаю в гор<оде> Оренбурге с первого дня приезда и имею прожиточный минимум. Нет, все дело в моральном удовлетворении, в чувстве, когда работаешь не ради хлеба, а ради самого дела, в уверенности, что ты являешься полноправным членом в великой семье трудящихся, а не случайным отщепенцем.

Я совершенно уверен, что рано или поздно я буду восстановлен в правах гражданства, т<ак> к<ак> повторяю, я не имею никакой вины, но боюсь, что это восстановление будет для меня поздно: еще год такой жизни, и я потеряю энергию, испорчу вконец нервную систему и из способного работника и дельного инженера превращусь в никому ненужный хлам.

Направляя Вам, уважаемая Екатерина Павловна, свое заявление без адресата, покорнейше прошу дать этому заявлению наилучший ход.

Надеюсь, что я сумею своей работой и жизнью показать, что я достоин звания Гражданина Советского Союза.

Уважающий Вас Н. Львович-Кострица

(Оренбург, Форштадт, ул<ица> Буденного 11. Николай Максимович Львович-Кострица)»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1468. С. 233. Машинопись, подпись и адрес — автограф.

К письму было приложено заявление Николая Максимовича Львовича-Кострицы, чтобы Е. П. Пешкова могла направить его в соответствующий адрес.

«Гр<аждани>на ЛЬВОВИЧ-КОСТРИЦА
Николая Максимовича (Оренбург,
Форштадт, ул<ица> Буденного, 11)

З А Я В Л Е Н И Е

В марте м<еся>це прошлого года я вместе с женой моей, Верой Антоновной, был выселен из гор<ода> Ленинграда и направлен в ссылку в гор<од> Оренбург.

Не зная за собой какой-либо вины, прошу о пересмотре этого постановления и восстановления меня в правах.

Сообщаю краткие сведения о себе и своей семье:

Отец мой, Максим Иосифович, происходит из дворян, по специальности инженер-технолог, никаких капиталов, собственности не имел и не имеет и всю жизнь работал и работает по найму по своей специальности. На правительственной службе при старом режиме не был и никаких чинов не имел.

Я родился в 1899 году, окончил среднее учебное заведение (гимназию) в 1917 г<оду>, а в 1923 г<оду> окончил Институт Гражданских Инженеров. С самого раннего возраста начал жить самостоятельным трудом и с 1917 года имею непрерывный трудовой стаж по своей специальности. Всегда был оценяем, как дисциплинированный работник и дельный инженер, и имею ряд благодарностей. С 1930 года по момент высылки работал во Всесоюзном Институте Растениеводства в области тепличного строительства, имею по этим вопросам научные труды и высокую оценку авторитетов.

Ни в царской, ни в белой армии не служил. В Красной Армии служил с 1919 по 1923 г<од> (в войсках ВОХР, ж<елезно>д<оружных> войсках, а затем в качестве преподавателя Военно-Инженерной Академии РККА).

За пределами СССР не был ни я и никто из моих родных и никаких отношений с зарубежными странами ни у меня, ни у моих родных не имеется.

Ни в каких партиях, сектах или обществах не состоял.

При Советской власти никаким репрессиям не подвергался как я, так и никто из моих родных.

Каждое из этих моих заявлений может быть подтверждено документально, либо расследованием.

Находясь в моральном угнетении, прошу пересмотра моего дела и возможности возврата в свободную семью трудящихся Советского Союза.

Н. Львович-Кострица»².

8 августа 1936 — по ходатайству юридического отдела Помполита высылка Николая Максимовича и Веры Антоновны Львович-Кострица была отменена; поселились в Дмитрове Московской области³.

Весной 1937 — Николай Максимович Львович-Кострица был арестован и привлечен к следствию по групповому делу «участников контрреволюционной монархической организации». Осужден⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1468. С. 234. Машинопись, подпись — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1559. С. 122.

⁴ ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 1. Д. 44818.